

Перспективы развития мировой экономики в условиях специальной военной операции и санкционного давления

А. В. Шаповалова

студент

факультет экономики и управления,

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

alina.shapovalova.1235@gmail.com

М. С. Чистяков

научный сотрудник

Российский университет кооперации, Владимирский филиал, Владимир, Россия

shreyamax@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная на данное время ситуация в мировой экономике в контексте специальной военной операции России. Дан прогноз перспектив развития мировой экономики на ближайшую перспективу, предполагающий падение мирового ВВП, а также распространение вторичных эффектов в мире через рынки сырьевых товаров, торговые и финансовые каналы.

Объектом исследования является развитие мировой экономики в условиях роста геополитической неопределенности.

Предметом исследования является инструментарий развития мировой экономики в условиях геополитической неопределенности.

Авторы приходят к выводу, что последствия геополитической напряженности выразятся в барьерах восстановления мировой экономики после, в том числе, учитывая пандемию COVID-19. Сокращение экспорта из России и Украины приведет к витку мировой инфляции. Снижение объемов производства происходит во всех странах, из которых экспортировали свою продукцию в Россию и Украину. Дополнительная напряженность возникает из-за новых потоков беженцев и дальнейшего разрастания внешнего долга Украины в долг без перспективы возврата. Прогнозы мировой рецессии становятся все более реальными. Последствия санкций нанесут сокрушительный удар мировой экономике в целом. Основной риск — глобальная стагфляция. Эскалация конфликта замедляет экономическое развитие, дестабилизирует мировые финансовые рынки. Сильнее всего пострадают уязвимые слои населения, особенно в развивающихся государствах. В этой связи можно констатировать риск возникновения гуманитарной катастрофы и огромного количества беженцев во всем мире.

Ключевые слова: мировая экономика, инфляция, ВВП, кризис, геополитическая напряженность, стагфляция.

Prospects for the development of the world economy in the context of a special military operation and sanctions pressure

A. V. Shapovalova

Student

Faculty of Economics and Management,

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

alina.shapovalova.1235@gmail.com

M. S. Chistyakov

Researcher

Russian University of Cooperation, Vladimir Branch, Vladimir, Russia

shreyamax@mail.ru

Abstract: *This article discusses the current situation in the world economy in the context of Russia's special military operation. A forecast is given for the prospects for the development of the world economy in the near future, assuming a fall in world GDP, as well as the spread of secondary effects in the world through commodity markets, trade and financial channels.*

The object of research is the development of the world economy in the context of growing geopolitical uncertainty.

The subject of the study is the tools for the development of the world economy in the context of geopolitical uncertainty.

The authors come to the conclusion that the consequences of geopolitical tensions will be expressed in barriers to the recovery of the world economy after, including taking into account the COVID-19 pandemic. Reducing exports from Russia and Ukraine will lead to a round of global inflation. The decrease in production volumes occurs in all countries from which they exported their products to Russia and Ukraine. Additional tension arises due to new refugee flows and the further growth of Ukraine's external debt into debt with no prospect of repayment. Forecasts of a global recession are becoming more and more real. The consequences of the sanctions will deal a devastating blow to the global economy as a whole. The main risk is global stagflation. The escalation of the conflict slows down economic development and destabilizes global financial markets. Vulnerable segments of the population, especially in developing countries, will be hardest hit. In this regard, we can state the risk of a humanitarian catastrophe and a huge number of refugees around the world.

Keywords: *world economy, inflation, GDP, crisis, geopolitical tension, stagflation.*

Введение

Специальная военная операция России на Украине вызвала очередной виток геополитической напряженности. По прогнозам экспертов, экономический и социальный ущерб от конфликта приведет к значительному замедлению роста мировой экономики в 2022 г.

Мировая экономика — сложная система, возникшая в ходе общественного разделения труда, представляющая совокупность отдельных отраслей хозяйства [8, с. 65], связанных между собой системой международного разделения труда и экономических отношений [10, с. 123]. В итоге формирования международного разделения труда и экономических отношений, а также экспорта и импорта развивается взаимозависимость национальных экономик [8, с. 65].

Методология и методы исследования коллективной работы базируются на методологических подходах отечественных и зарубежных ученых к проблемам развития мировой экономики в условиях эскалации конфликтов. При проведении исследования использованы методы исследования: научного познания, системного анализа (дедукция, индукция, анализ, синтез), графические и статистические методы.

Информационная база исследования состоит из работ отечественных и зарубежных ученых, а также материалов отчетов Всемирного банка.

Научная новизна в контексте других исследований заключается в рассмотрении актуальной на данное время ситуации в мировой экономике в проекции последствий неопределенности от действий военного и политического характера и прогнозе перспектив развития мировой экономики на ближайшую перспективу

Любой вооруженный конфликт расширяет научное знание влияния военной эскалации на мировую экономику, но в то же время усугубляет социальную и гуманитарную ситуацию противоборствующих сторон. В результате военных действий в Украине прогнозируется серьезный двузначный спад ВВП. В России в результате введенных санкций и аварии на газопроводе «Северный поток-1» и «Северный поток-2» значительно сократится экспорт углеводородов в европейские государства. Экономические издержки военной эскалации, как ожидается, распространятся более широко через рынки сырьевых товаров, торговлю и, в меньшей степени, финансовые взаимосвязи. Повышение цен на топливо и продовольствие уже имеет глобальные последствия, от которых сильнее всего страдают уязвимые слои населения, особенно в странах с низким душевым доходом. Многосторонние усилия по урегулированию гуманитарного кризиса, предотвращению дальнейшей фрагментации экономики, поддержанию глобальной ликвидности, управлению критической долговой ситуацией, борьбе с изменением климата и окончанию пандемии по-прежнему имеют крайне важное значение [3, с. 55].

Последствия специальной военной операции России на Украине ингибируют восстановление мировой экономики в условиях перманентного COVID-19. Следствием сокращения экспорта из России и Украины является рост цен в мире. Снижение объемов производства происходит

во всех странах, которые экспортировали свою продукцию в Россию и Украину. Дополнительная напряженность возникает из-за новых потоков беженцев и превращения солидного внешнего долга Украины в долг безнадежный. Роста инфляции отразится на восстановлении экономики. Прогнозы мировой рецессии становятся все более реальными. Последствия санкций нанесут сокрушительный удар по мировой экономике. Основной риск — глобальная стагфляция. Военная эскалация замедлит экономический рост и в то же время создает предпосылки повышения социально-политической напряженности. В этой связи можно констатировать риск возникновения гуманитарной катастрофы и огромного количества беженцев во всем мире [17, с. 3].

Мировая экономика в условиях эскалации геополитической неопределенности

Мировые экономические перспективы существенно ухудшились в условиях эскалации геополитической неопределенности режима Зеленского. Это отягощается также тем фактом, что к началу кризиса мировая экономика не восстановилась от COVID-19. Еще до начала специальной военной операции инфляция в большинстве стран увеличивалась из-за влияния дисбалансов спроса и предложения, а также мер государственной поддержки, принятых в пандемию, что привело к ужесточению денежно-кредитной политики в ряде государств. Ограничения, установленные в Китае, сформировали новые узкие места в глобальных цепочках поставок [16, с. 5].

В этих условиях, помимо немедленных и трагических гуманитарных последствий специальной военной операции приведет к замедлению экономического роста и увеличению инфляции в большинстве стран мира. В целом резко возросли риски для экономики, снизился диапазон поиска компромиссных решений в области экономической политики [2, с. 23].

В докладе Всемирного банка [19] за январь 2022 г. в сравнении с апрелем 2022 г. сделан прогноз падения мировой экономики до 3,6% в 2022 и 2023 гг. Это отображает прямые последствия специальной военной операции и санкций, прогнозируя спад в первую очередь для России и Украины. Прогноз экономического роста на 2022 г. для стран Евросоюза был в сторону снижения на 1,1 п.п. из-за косвенных эффектов специальной военной операции, что свидетельствует о том, что на него приходится второй по величине вклад в общий пересмотр в сторону уменьшения [20].

Свежий прогноз на 2022 и 2023 гг. на 0,8 и 0,2 п.п. меньше, чем прогнозировалось в январе. В 2021 г. показатель был 6,1%. Снижение прогноза для развитых стран на 2022–2023 гг. равняется 0,6 п.п., до 3,3%, и 0,2 п.п., до 2,4%. Значительно сократился подъем в 2022 г. для еврозоны — 2,8% вместо 3,9% и для Великобритании — 3,7% вместо 4,7%, меньше всего пострадает экономика США — 3,7% роста вместо 4%. Эта разница обоснована зависимостью ЕС от цен на энергоносители [20].

В прогнозе января выделено, что темпы роста понизятся с 4,8% в 2022 г. до 4,7% в 2023 г. Ныне аналитики ждут падения их до 3,8% в 2022 г. и роста до 4,4% в 2023 г. Для развивающихся стран Европы прогноз значительно хуже, если же в январе говорилось о росте до 3,5%, то в апреле — о снижении до 2,9%. Для РФ прогнозируется снижение ВВП на 8,5% вместо подъема на 2,8% в январском World Economic Outlook. В отношении России введены санкции, а в Восточной Европе возникают проблемы из-за разрыва прямых экономических связей с Российской Федерацией [20].

При этом важно подчеркнуть, что данный прогноз подразумевает, что конфликт не выйдет за пределы Украины, а последующие санкции против РФ не затронут энергетический сектор (хотя в базовом сценарии предусматриваются последствия решения европейских стран постепенно отказываться от российских энергоносителей и эмбарго, объявленные до 31 марта 2022 г.), а влияние COVID-19 на сферу здравоохранения и экономику ослабнет в 2022 г. С некоторыми исключениями занятость и объемы производства до 2026 г. в основном останутся ниже существовавших до пандемии уровней.

Предполагается, что долгосрочный вред станет гораздо больше в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (далее — СФРП), чем в странах с развитой экономикой, ввиду более ограниченных мер поддержки и в целом более низких темпов вакцинации, при этом объем производства, как предполагается, останется ниже существовавшего до пандемии тренда на горизонте прогнозирования [11, с. 403].

Данный прогноз связан с непривычно большой неопределенностью, и в нем доминируют риски ухудшения глобальных перспектив, в том числе, из-за возможного ужесточения войны,

усиления санкций против России, более резкого, чем предполагается, сдерживания экономики в Китае, где штамм «омикрон» стал нештучным испытанием для жесткой стратегии нулевой терпимости к COVID, а еще из-за возобновления вспышек пандемии в случае возникновения нового, более заразного штамма вируса [1, с. 391].

Кроме того, специальная военная операция увеличила вероятность расширения общественной напряженности вследствие роста цен на продовольствие и энергоносители, что окажет дополнительное негативное воздействие на перспективы развития.

Темп роста 4,4% в Китае (в январе 4,8%), 8,2% в Индии (в январе 9%). Поднять эти показатели смогут экспортеры нефти: Саудовская Аравия — 7,6% (в январе 4,8%), Нигерия — 3,4% (в январе 2,7%), Бразилия — 0,8% (в январе 0,3%), ее экономика увеличится из-за поставок продуктов питания [20].

Прогноз инфляции на 2022 г. следующий: она будет расти до 5,7% в развитых странах, а в развивающихся до 8,7%. В России подъем индекса потребительских цен, скорее всего, будет 21,3%, а в Турции — 60,5% [20].

В США и в нескольких странах ЕС инфляция стала настолько высокой, что достигла уровня более чем за 40 лет в условиях дефицита на рынке труда. Нужно ужесточить денежно-кредитную политику.

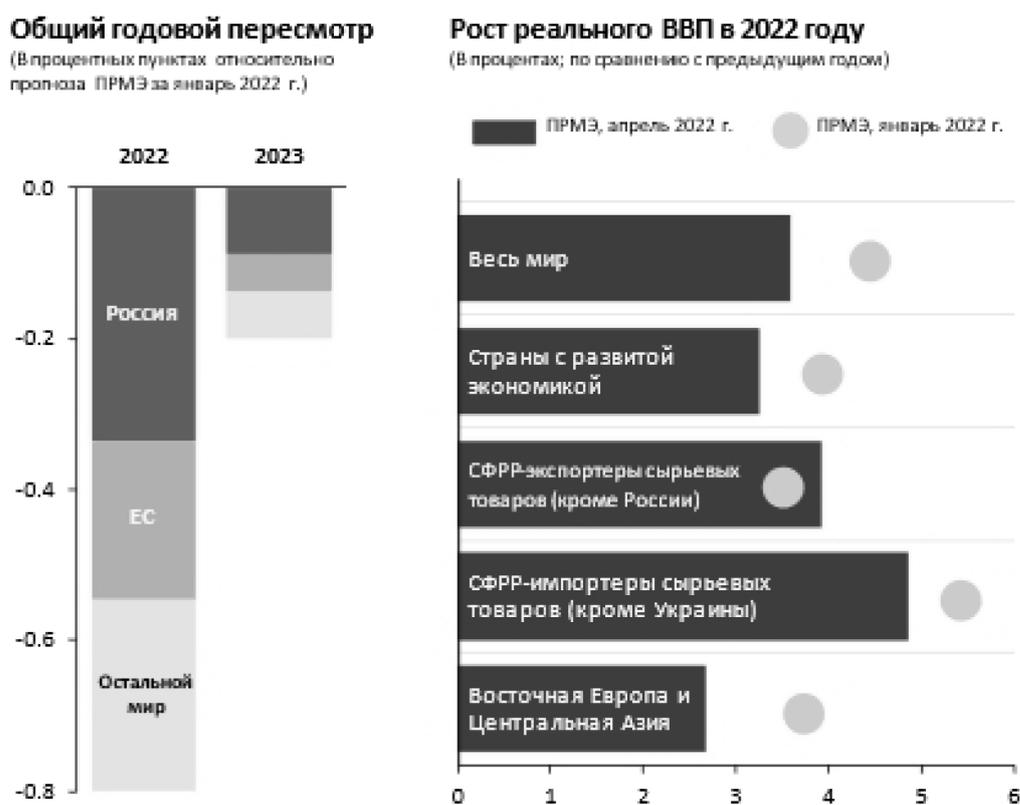

Рис. 1. Прогноз роста ВВП на 2022–2023 гг. [20]

Специальная военная операция стала очередным потрясением в ряду шоков, постигших мировую экономику за последнее время. Аналогично сейсмическим волнам, ее результаты станут распространяться, оказывая влияние на рынки сырьевых товаров, торговлю и финансовые связи. Российская Федерация считается крупнейшим поставщиком нефти, газа и металлов, а вместе с Украиной — сельскохозяйственной продукции. Дефицит уже испытывают многие страны. Сокращение поставок вызвало резкий рост цен на продовольствие. От этого в наибольшей степени страдают страны-импортеры сырьевых товаров Европы, Кавказского региона, Центральной Азии, Ближнего Востока, а также Северной Африки. Рост цен на продовольствие и энергоносители усугубит состояние домашних хозяйств во всем мире [9, с. 347].

Страны Центральной Азии и Восточной Европы тесно связаны с РФ торговыми отношениями и потоками денежных переводов от трудовых мигрантов. Существует значительный риск, что и они пострадают от экономической и политической неопределенности. Вынужденная миграция приблизительно 5 млн. украинцев в соседние государства, особенно в Венгрию, Молдову, Польшу и Румынию, также способствует усилению давления на экономику в регионе.

Среднесрочный прогноз пересмотрен в апреле 2022 г. в сторону понижения по всем группам стран, не считая страны-экспортеры сырьевых товаров, которым выгоден рост цен на энергоносители и продовольствие. В странах с развитой экономикой восстановление общего объема производства до значения, которое было до пандемии COVID-19, займет больше времени. Предполагается, что расхождение в 2021 г. между странами с развитой экономикой и СФРР останется, что свидетельствует о долгосрочных негативных последствиях пандемии.

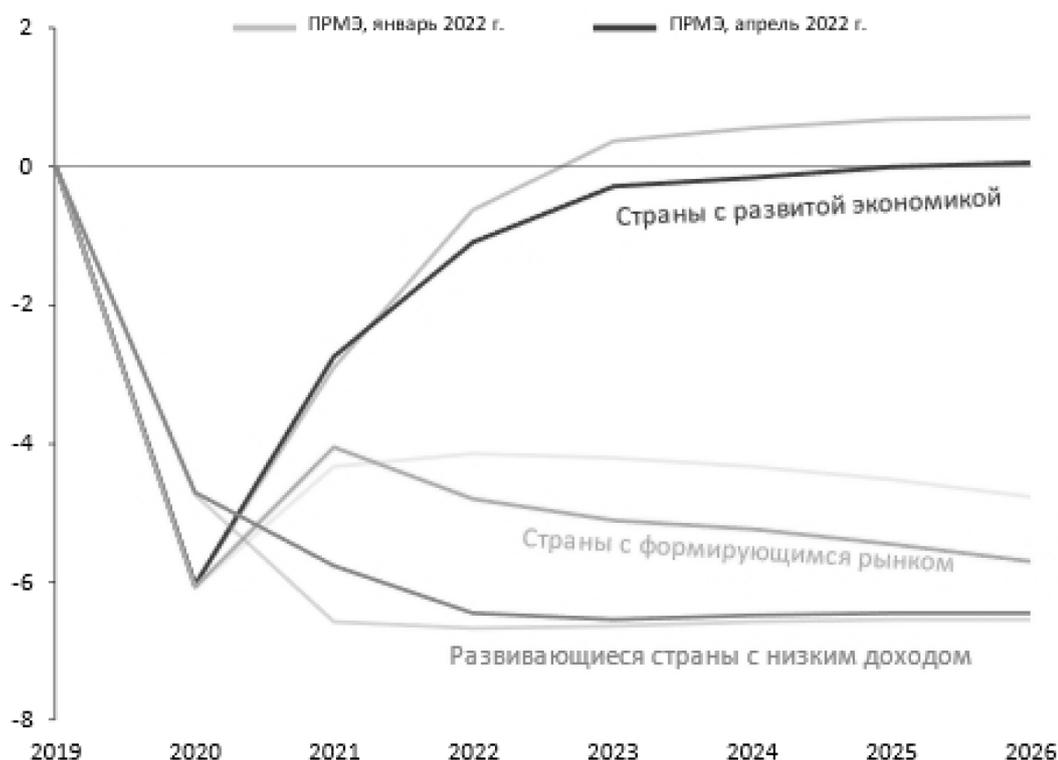

Рис. 2. Прогноз развития мировой экономики на 2019–2026 гг. [20]

Усиление инфляции стало явной и реальной угрозой для большинства стран. Еще до специальной военной операции она имела тенденцию роста под воздействием повышения цен на сырьевые товары и неустойчивостью между спросом и предложением.

Увеличивается риск того, что инфляционные ожидания начнут отклоняться от мотивированных характеристик центральных банков, что вдохновляет директивные органы подходить к более агрессивному ужесточению политики. Кроме того, в более бедных странах удорожание продовольствия и топлива может существенно увеличить риск общественных волнений.

Произошло ужесточение условий финансов для СФРР. Пока данная переоценка рисков случается в основном упорядоченно. Впрочем, сохраняется ряд рисков, связанных с экономической уязвимостью, повышающих возможность резкого ужесточения глобальных финансовых условий, а также оттока капитала.

Военные конфликты увеличивают риск более длительного деления мировой экономики на геополитические блоки с разными технологическими стандартами, системами трансграничных платежей и резервными валютами. Подобный «тектонический сдвиг» может повлечь за собой долговременные потери эффективности и наращивание волатильности, став серьезным препят-

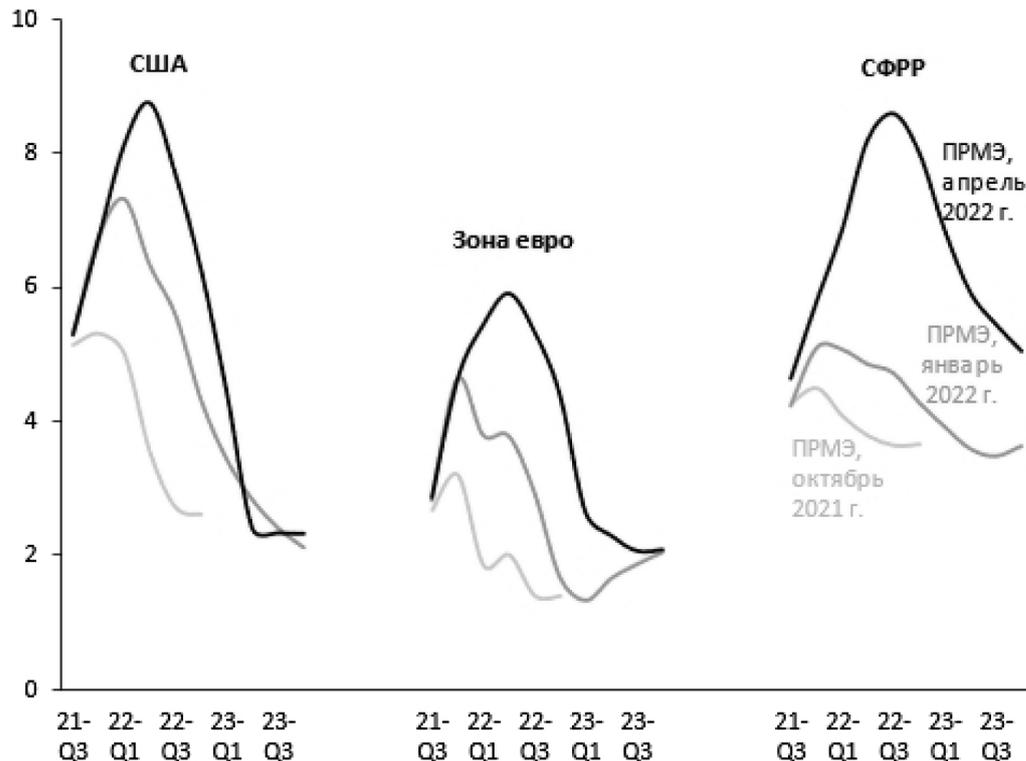

Рис. 3. Динамика инфляции и прогноз на 2021–2023 гг., % [20]

ствием для работы, основанной на правилах системы, которая определяла международные и экономические отношения на протяжении последних 75 лет [5, с. 134].

Специальная военная операция на Украине еще больше усложнила сложный процесс двойного выбора курса политики — между преодолением инфляции и обеспечением восстановления экономики и между помощью уязвимых слоев населения и восстановлением бюджетных резервов [16, р. 7].

Преодоление инфляции

Во многих случаях движущие силы инфляции не поддаются контролю со стороны центральных банков (боевые действия, санкции, пандемия, нарушение производственно-сбытовых цепочек). Как следствие — ценовое давление становится все более широким по диапазону охвата. Последствия противостояния западной коалиции и России на Украине приобретут неравномерные формы в разных государствах в зависимости от их торговых и финансовых связей, подверженности рискам роста цен на сырьевые товары и величины уже произошедшего всплеска инфляции.

В связи с этим следующие ответные меры денежно-кредитной политики в разных экономиках станут отличаться. В некоторых странах, включая США, инфляционное давление существенно усилилось и приобрело более широкие масштабы еще до эскалации конфликта на Украине, чему содействовали мощные меры монетарной поддержки экономики. В иных странах значимость топлива и сырьевых товаров, на поставки которых воздействует специальная военная операция, в местных потребительских корзинах может привести к более широкому и устойчивому ценовому давлению.

В обоих случаях усиление денежно-кредитной политики считается обоснованной мерой для сдерживания цикла, в котором увеличение цен способствует росту заработных плат и инфляционных ожиданий, а заработные платы и инфляция подстегивают рост цен. В странах, чувствующих более существенные негативные последствия специальной военной операции, станет сложнее найти компромисс между поддержкой экономического роста и сдерживанием инфляции.

Центральным банкам целесообразно отслеживать воздействие ценового давления на инфляционные ожидания и корректировать аналитическую информацию о перспективах инфляции и денежно-кредитной политики на ближайшую перспективу.

Меры налогово-бюджетной политики должны быть гибкими, способными четко реагировать на возникающие риски, учитывая перспективы посткризисного восстановления экономики. В связи с масштабной и необходимой бюджетной экспансией во многих странах во время пандемии долг достиг рекордно высокого уровня, что способствует росту процентных ставок. Остается гуманитарная необходимость адресной поддержки уязвимых групп, в том числе беженцев, тех, кто испытывает проблемы по причине всплеска цен, и тех, кто пострадал от пандемии.

При наличии пространства бюджетного маневрирования представляется целесообразным расширить финансовую поддержку в зависимости от масштабов сокращения совокупного спроса. Данный подход применим во избежание усиления имеющихся дисбалансов спроса и предложения и ценового давления. При более ограниченных бюджетных возможностях органам государственного управления приходится маневрировать между бюджетной консолидацией и пиритизацией более весомых затрат. Остается актуальным вопрос уязвимости частного сектора перед ростом процентных ставок.

Приоритетные задачи экономической политики

Эти прогнозы характеризуются существенной степенью неопределенности, гораздо превосходящей обычный спектр. Экономический спад имеет тенденцию замедления, а инфляция может превысить прогноз при распространении санкций на экспорт российских энергоносителей. Продолжающаяся вариативность COVID-19 и появление новых штаммов способствуют появлению более агрессивных проявлений заболевания, устойчивого к разработанным вакцинам, что приведет к введению новых режимов самоизоляции и перебоям в производственных циклах [14, с. 563].

В данных условиях необходима политика среднесрочного и долгосрочного планирования нивелирования последствий пандемии COVID-19. Необходима денежно-кредитная коррекция для сохранения среднесрочных и долгосрочных фиксированных инфляционных ожиданий, способствующая сокращению рисков дестабилизирующих корректировок.

Ряду стран понадобится консолидировать сальдо бюджета. Однако правительства должны осознавать значимость оказания в этот период адресной поддержки уязвимым слоям населения, особенно в свете высоких цен на энергоносители и продовольствие. Встраивание этих инициатив в среднесрочную базу с отчетливым и внушающим доверие намерением стабилизации государственного долга может поспособствовать гарантированной возможности для оказания нужной поддержки.

Наряду с действиями директивных органов по смягчению последствий войны и пандемии их внимания потребуют и другие цели.

Так, в области климата следует убрать несоответствие между объявленными целями и мерами политики. Принятие международного минимального тарифа на выбросы углерода, дифференцированного по уровням дохода стран, обеспечит вероятность координации усилий стран, нацеленных на понижение риска катастрофических климатических событий. Настолько же насущной считается надобность гарантировать всем странам мира справедливый доступ к полному набору инструментов борьбы с COVID-19 для сдерживания распространения вируса и решения иных приоритетных задач мирового здравоохранения. Многостороннее сотрудничество остается важным условием для достижения этих целей [15, с. 156].

Директивные органы вынуждены гарантировать действенное функционирование глобальной системы финансовой защиты. Для некоторых стран это значит получение гарантий необходимой помощи, способствующей росту ликвидности для преодоления краткосрочных трудностей с рефинансированием. Иным же понадобится комплексная реструктуризация суверенного долга. Общая основа условий в отношении долга Группы 20-ти содержит принципы такой реструктуризации, но пока не принесла результатов на практике. Отсутствие эффективной и оперативной основы считается слабым местом мировой финансовой системы [4, с. 40].

Эти риски и меры политики взаимодействуют сложным образом и на различных временных горизонтах. Увеличение процентных ставок и надобность защиты уязвимых слоев населения от последствий высоких цен на продовольствие и энергоносители затрудняют поддержание устойчивости налогово-бюджетной сферы. В свою очередь, уменьшение бюджетных возможностей зат-

рудняет инвестирование на цели перехода к экономике с меньшим воздействием на климат, а задержки в мерах борьбы с климатическим кризисом делают страны более уязвимыми к шокам цен на сырьевые товары, которые усиливают инфляцию и экономическую непостоянность. Геополитическая фрагментация усложняет все эти компромиссные решения, повышая риск конфликта и экономической нестабильности и снижая общую эффективность.

Мировая цивилизация столкнулась с новыми вызовами, не оправившись от последствий пандемии COVID-19. Потребуется соизмеримые и слаженные действия на национальном и глобальном уровнях для нивелирования и минимизации еще более худших последствий для мирового социума [11, с. 403].

Прогнозы мировой экономики по регионам

Согласно прогнозам, темпы роста в регионах с формирующимися рынками и развивающимися экономиками (далее — РФРР) в 2022–23 гг. возвратятся к средним показателям десятилетия. Данных темпов роста станет недостаточно, чтобы компенсировать спад производства во время коронавируса. Предполагается, что к 2023 г. в РФРРЭ значение объема производства останется ниже того, которое было до коронавируса, в отличие от государств с развитой экономикой, где данный разрыв сократится. Регион ЕС и Центральной Азии будет ближе всего к черте до эпидемии, а Южная Азия — дальше всего от нее. Риски изменения этого прогноза могут быть следующие: появление новых штаммов COVID-19, медленная вакцинация, финансовый стресс, низкие цены на сырьевые товары, геополитическая напряженность и социальные беспорядки, недоступность продовольственной безопасности, а также сбои и вред от экстремальных погодных условий [20].

Таблица 1

Прогнозы развития мировой экономики по регионам на 2022–2023 гг. [20]

	2021	2022	2023
Мировой объект производства	6,1	3,6	3,6
Страны с развитой экономикой	5,2	3,3	2,4
США	5,7	3,7	2,3
Зона евро	5,3	2,8	2,3
Германия	2,8	2,1	2,7
Франция	7,0	2,9	1,4
Италия	6,6	2,3	1,7
Испания	5,1	4,8	3,3
Япония	1,6	2,4	2,3
Соединенное королевство	7,4	3,7	1,2
Канада	4,6	3,9	2,8
Другие страны с развитой экономикой	5,0	3,1	3,0
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны	6,8	3,8	4,4
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Азии	7,3	5,4	5,6
Китай	8,1	4,4	5,1
Индия	8,9	8,2	6,9
АСЕАН-5	3,4	5,3	5,9
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Европы	6,7	-2,9	1,3
Россия	4,7	-8,5	-2,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	6,8	2,5	2,5
Бразилия	4,6	0,8	1,4
Мексика	4,8	2,0	2,5
Ближний Восток и Центральная Азия	5,7	4,6	3,7
Саудовская Аравия	3,2	7,6	3,6
Страны Африки к югу от Сахары	4,5	3,8	4,0
Нигерия	3,6	3,4	3,1

Продолжение таблицы

	2021	2022	2023
Южная Африка	4,9	1,9	1,4
Страны с форм. рынком и страны со средним доходом	7,0	3,8	4,3
Развивающиеся страны с низким доходом	4,0	4,6	5,4

Глобальные перспективы и меры политики

По оценкам экспертов, темпы глобального роста в 2022 г. снизятся до 4,1%, а в 2023 г. объёмы производства и инвестиций в развитых странах возвратятся к уровню, который был до COVID-19, но в СФРС они будут меньше этого показателя. Также имеется риск дестабилизации глобальной экономики: очередной виток COVID-19, сбои в поставках, инфляция, внезапный экономический стресс и вероятные климатические катастрофы. Директивные органы стран СФРС сталкиваются с задачами увеличенного инфляционного давления и ограниченных бюджетных возможностей. В длительной перспективе странам СФРС необходимо провести реформы, нацеленные на понижение уязвимости к потрясениям, связанным с сырьевыми товарами, уменьшение неравенства и повышение готовности к кризисам [2, с. 11].

Перспективы развития мировой экономики

Введение санкций и решение европейских государств сократить импорт энергоресурсов приведет к снижению ВВП. Финансовые издержки специальной военной операции, как предполагается, распространятся более широко через рынки сырьевых товаров, торговлю и, в меньшей степени, финансовые взаимосвязи. Увеличение цен на энергоносители и продовольствие имеет глобальные последствия, от которых сильнее всего страдают уязвимые слои населения, особенно в странах с низким доходом. В ходе военных действий в Украине рост мировой экономики замедлится с 6,1% в 2021 г. до 3,6% в 2022 и 2023 г. Рост цен на сырьевые ресурсы и расширение масштабов ценового давления инфляция в 2022 г. прогнозируется на уровне 5,7% в странах с развитой экономикой, а в РФРРЭ она повысится на 1,8 и 2,8% по сравнению с январским прогнозом. Многосторонние усилия по урегулированию гуманитарного кризиса, предотвращению последующей фрагментации экономики, поддержанию глобальной ликвидности, управлению критической долговой ситуацией, борьбе с переменной климата и завершению пандемии все еще имеют крайне важное значение [20].

Негативные последствия текущего геополитического конфликта являются индикатором значимости массового сотрудничества — как в удовлетворении необходимых потребностей беженцев, так и на перспективы постконфликтного восстановления.

В условиях, когда странам приходится преодолевать рост волатильности, наращивать затраты на оказание гуманитарной помощи в условиях ужесточения конъюнктуры на финансовых рынках, повышается вероятность ухудшения экономического положения в некоторых государствах. Многосторонние финансовые организации предлагают крайне важную систему защиты, предоставляя поддержку ликвидности, тем самым минимизируя распространение кризисных проявлений. В случаях, когда одной поддержки ликвидности недостаточно, упорядоченная реструктуризация долговых обязательств.

Заключение

Специальная военная операция России ингибирует восстановление мировой экономики после COVID-19. Следствием сокращения экспорта из России и Украины является рост цен в мире. Снижение объемов производства происходит во всех странах-экспортерах продукции в Россию и Украину. Дополнительная напряженность возникает из-за новых потоков беженцев. Растет внешний долг Украины. Возрастают инфляционные ожидания, что затормозит восстановление мировой экономики. Мировая рецессия становится все более реальной.

Европейский союз зависит от российских углеводородов, которым по конкурентным преимуществам трудно найти замену. При сохранении кризиса в осенне-зимний период проблема

газоснабжения обострится. Рост цен на нефть и газ увеличивает мировую инфляцию и способствует снижению покупательской способности. Возрастет социально-экономическая неопределенность на длительную перспективу [18, р. 24].

Замедление экономического роста происходит и в Европе, и в США, и на большинстве развивающихся рынков.

Важно отметить, что последствия санкций нанесут сокрушительный удар мировой экономике. Основной риск — возможность замедления глобальной стагфляции [17, р. 3].

Цены на нефть и газ продолжают тенденцию роста, вырастут в цене продукты, поскольку и Россия, и Украина являются крупными сельскохозяйственными экспортёрами. Мировые энергетические рынки интегрированы, и скачок мировых эталонных цен на нефть марки Brent окажет сильное влияние на цену сырой нефти в США. Домохозяйства и предприятия столкнутся с массовым ценовым шоком, который заставит их сокращать расходы.

Сокращение добычи нефти приведет к росту цен на мировом рынке. «Такой шаг дал бы России чистую выгоду, пока дополнительный рост цен на нефть больше, чем сокращение экспорта нефти», — отмечает экономист Н. Рубини. Большая часть последних 10 лет, по его словам, потрачена на возведение Россией финансового «щита» от возможных дополнительных санкций [17, р. 3].

Для всего мира шок стагфляции потребует от Центробанков ужесточение денежно-кредитной политики, тем самым увеличивая стоимость кредитования, что ведет к замедлению экономического роста. США снижают стратегические запасы нефти. Данные меры имеют ограниченный эффект, поскольку ведут к последующему витку ценовой неопределенности на энергоносители.

Что касается энергоресурсов, мировым потребителям необходимо ориентироваться на других поставщиков, таких как арабские страны, и в этом отношении необходимо построить новые каналы логистики. Поставки редкоземельных металлов из Южной Америки продолжатся, но это будет уже значительно дороже.

Важно отметить, что ускорение инфляции и спад экономики — главные проблемы мировой экономики — имели место ещё до специальной военной операции на Украине. Однако ухудшение прогноза связано с эскалацией геополитической напряженности и ужесточением санкций. Произойдет распространение вторичных эффектов санкционного давления в мировых масштабах через рынки сырьевых товаров, торговые и финансовые каналы [6, с. 380].

Мировая экономика в 2022 г. переживает кризис развития из-за неэкономических факторов и политических решений, не имеющих должного экономического обоснования. Это негативно сказывается на функционировании большинства стран, а также на России, что требует теоретического осмысления и разработки направлений дальнейшего стратегического развития [7, с. 125]. Важнейшей проблемой на этом пути являются экономические санкции, бессистемно вводимые одними странами и их группами против других, прежде всего — против России, являющейся сегодня лидером по количеству введенных санкций, охватывающих не только экономическую, но и социальную, информационную и даже гуманитарную сферу [12, с. 42].

В силу сложившейся конструкции современной мировой экономики от вводимых санкций страдают все: и те, кто их вводит, и те, против кого они вводятся. Особенно сильное негативное влияние санкции оказывают на жизнь и благополучие простых граждан всех стран, что можно считать нарушением прав человека (в широком их понимании).

Экономические санкции практически исчерпали свой потенциал, а их эффективность даже для вводящих их стран имеет довольно непродолжительный эффект, распространяющийся только на экономику беднейших государств. Что же касается большинства развивающихся, тем более экономически развитых стран, то вводимые против них санкции не только не дают желаемого эффекта, но и приводят к усилению мировой экономической нестабильности. В перспективе это разрушает сложившуюся конструкцию мировой экономики, что находится за границами интересов абсолютного большинства населения планеты [13, с. 18].

Таким образом, военная эскалация замедляет восстановление экономики от последствий COVID-19 и в то же время является прологом очередного витка роста инфляции. Цены на энергоносители и продовольствие продолжают рост, при этом сильнее всего пострадают уязвимые слои

населения, особенно в странах с маленьким доходом. В этой связи можно говорить о рисках возникновения гуманитарной катастрофы и огромного количества беженцев во всем мире.

Список литературы

1. Атаева Б.М. Прогноз развития Российской экономики в условиях усиления санкционного давления. В сборнике: Неделя науки-2022. Материалы 43 итоговой научно-технической конференции преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов ДГТУ, посвященной 50-летию юбилею вуза. Махачкала: Типография ФОРМАТ, 2022. С. 390–392.
2. Агдакова Г.А. Глобализация мировой экономики. В сборнике: Молодежь в науке и предпринимательстве. Материалы научных статей XI международного форума молодых ученых. Редколлегия: С.Н. Лебедева [и др.], под науч. редакцией Н.В. Кузнецова. Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2022. С. 10–12.
3. Громыко А.А., Айвазян А.С. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антиросийской политики в Европе: монография. – М.: Институт Европы РАН, 2022. 194 с.
4. Ермак В.А. Сущность глобальных проблем современной мировой экономики / В.А. Ермак, А.И. Грудницкая, Н.Г. Щукина. В сборнике: Актуальные вопросы мировой экономики. Материалы IV Международной научно-практической конференции учащейся молодежи. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2022. С. 37–42.
5. Игнатова О.В., Орлова Н.Л. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2022. 358 с.
6. Казанцев С.В. Жизнь под санкциями. Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 2. С. 371–386.
7. Колбас К.Ю. Перспективы развития Российской экономики в условиях широкоформатных мировых санкций / К.Ю. Колбас, В.И. Пучков, А.П. Самхарадзе. OpenScience. 2022. Т. 4. № 2. С. 123–134.
8. Ломакин В.К. Мировая экономика: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 671 с.
9. Манушин Д.В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта. Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 2. С. 345–369.
10. Полякова В.В., Щенина Р.К. Мировая экономика как сфера международного бизнеса. Мировая экономика и международный бизнес. Экспресс-курс. Учебник. Издательство «Проспект», 2013. 339 с.
11. Проровский А.Г. Тенденции развития мировой экономики в постпандемийный период. Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. В сборнике научных трудов / Под общей редакцией З.О. Адамановой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 402–405.
12. Сухарев О.С. Экономическая атака на Россию и политика противодействия. Экономические стратегии. 2022. Т. 24. № 2 (182). С. 40–47.
13. Харламов А.В. Санкции как фактор усиления нестабильности современной мировой экономики. Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 18–23.
14. Цепляева Д.А. Тенденции развития мировой экономики / Д.А. Цепляева, В.С. Королева. Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Сборник научных трудов / Под общей редакцией З.О. Адамановой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью. Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 562–565.
15. Шимко П.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник. – М.: КноРус, 2020. 366 с.
16. Peterson K. Ozili. Global Economic Consequence of Russian Invasion of Ukraine. SSRN Electronic Journal. 2022. Pp. 1–16.
17. Roubini N. Russia's War and the Global economy. 2022. Pp. 1–5.
18. Saiz-Alvarez J.M. Handbook of Research on Emerging Business Models and the New World Economic Order. 2022. P. 454.
19. World Bank Group Report. Global Economic Prospects. January 2022. 240 p.
20. World Bank Group Report. World Economic Outlook. War Sets Back the Global Recovery. April 2022. 199 p.

References

1. Ataeva B.M. Forecast of the development of the Russian economy in conditions of increasing sanctions pressure. In the collection: Science Week-2022. Materials of the 43rd final scientific and technical conference

- of teachers, staff, graduate students and students of DSTU, dedicated to the 50th anniversary of the university. Makhachkala: FORMAT Printing House, 2022. Pp. 390–392.
2. Atdakova G.A. Globalization of the world economy. In the collection: Youth in science and entrepreneurship. Materials of scientific articles of the XI International Forum of Young Scientists. Editorial board: S.N. Lebedeva [et al.], under the scientific editorship of N.V. Kuznetsov. – Gomel: Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation, 2022. Pp. 10–12.
 3. Gromyko A.A., Ayvazyan A.S. Stage of a special military operation in Ukraine. Anatomy of anti-Russian policy in Europe: monograph. Moscow: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 2022. 194 p.
 4. In Ermak.A. The essence of global problems of the modern world economy / V.A. Ermak, A.I. Grudnitskaya, N.G. Shchukina. In the collection: Current issues of the world economy. Materials for the IV International Scientific and Practical Conference of students. – Donetsk: Donetsk National Technical University, 2022. Pp. 37–42.
 5. Ignatova O.V., Orlova N.L. World economy and international economic relations: textbook for universities. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 358 p.
 6. Kazantsev S.V. Life under sanctions. Economic security. 2022. Vol. 5. № 2. Pp. 371–386.
 7. To Kolbas.Yu. Prospects for the development of the Russian economy in the conditions of world sanctions of large format / K.Yu. Kolbas, V.I. Puchkov, A.P. Samkharadze. OpenScience. 2022. Vol. 4. № 2. Pp. 123–134.
 8. Lomakin V.K. World Economics: textbook for university students studying in economic specialties and directions. – M.: UNITY-DANA, 2007. 671 p.
 9. Manushin D.V. Sanctioned World economy, sanctions, counter-sanctions and the new world currency. Journal of Economics and Law. 2022. Vol. 16. № 2. Pp. 345–369.
 10. Polyakova V.V., Shchenina R.K. The world economy as a sphere of international business. World economy and international business. Express course. Textbook. Prospect Publishing House, 2013. 339 p.
 11. Prorovsky A.G. Trends in the development of the world economy in the post-pandemic period. National economic systems in the context of the formation of the global economic space. In the collection of scientific papers / Under the general editorship of Z.O. Adamanova. Simferopol: Limited Liability Company Publishing House Printing House «Arial», 2022. Pp. 402–405.
 12. Sukharev O.S. Economic attack on Russia and counteraction policy. Economic strategies. 2022. Vol. 24. № 2 (182). Pp. 40–47.
 13. Kharlamov A.V. Sanctions as a factor of increasing instability of the modern world economy. Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economic, Humanitarian and Social Sciences. 2022. № 2. Pp. 18–23.
 14. Tseplyaeva D.A. Trends in the development of the world economy / D.A. Tseplyaeva, V.S. Koroleva. National economic systems in the context of the formation of the global economic space. Collection of scientific papers / Under the general editorship of Z.O. Adamanova. Simferopol: Limited Liability Company Publishing House Printing House «Arial», 2022. Pp. 562–565.
 15. Shimko P.D. World economy and international economic relations. Textbook. Moscow: KnoRus, 2020. 366 p.
 16. Peterson K. Ozili. Global Economic Consequence of Russian Invasion of Ukraine. SSRN Electronic Journal. 2022. Pp. 1–16.
 17. Roubini N. Russia's War and the Global economy. 2022. Pp. 1–5.
 18. Saiz-Alvarez J.M. Handbook of Research on Emerging Business Models and the New World Economic Order. 2022. P. 454.
 19. World Bank Group Report. Global Economic Prospects. January 2022. 240 p.
 20. World Bank Group Report. World Economic Outlook. War Sets Back the Global Recovery. April 2022. 199 p.